

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
канд. экон. наук, доцент кафедры ПОГиМУ,
Владимирский филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Features of formation of the competence of a public servant in the field of decision making

Аннотация: в статье представлен анализ причин воздержания некоторых органов власти от непосредственного причинения вреда, даже если общие последствия представляются еще более худшими. Эти случаи называются «жертвенными дилеммами». Обычный анализ этих дилемм состоит в том, что они противопоставляют утилитарное реагирование (отвечающее с точки зрения общего блага) деонтологическому реагированию, где деонтология представляет собой категорию моральных теорий, которые подчеркивают свойства действия, отличные от последствий, например, нарушают ли действия основные права. Деонтологические теории в большинстве своём подразумевают запрет активного убийства, какими бы ни были последствия.

Abstract: The article presents an analysis of the causes of abstinence of some authorities from direct harm, even if the overall consequences seem to be even worse. These cases are called "sacrificial dilemmas." The usual analysis of these dilemmas is that they oppose a utilitarian response (responding in terms of the common good) against a deontological response, where deontology is a category of moral theories that emphasize the properties of action other than consequences. for example, do actions violate fundamental rights. Deontological theories for the most part imply a ban on active murder, whatever the consequences.

Ключевые слова: жертвенные дилеммы, государственное управление, деонтология.

Keywords: Sacrificial dilemmas, public administration, deontology.

В целом можно рассматривать три возможные детерминанты ответов: последствия, нормы и бездействие. В типичной дилемме последствия определяют действие; склонность к бездействию выступает против действия, а моральные нормы обычно также против действия. Далее следует предположение, что деонтологическое и утилитарное реагирование - это не просто полюсы одного измерения, а скорее альтернативные и независимые способы мышления о дилеммах. В частности, основной утилитарный принцип сконцентрирован на последствиях, а основной деонтологический принцип основан на нормах. Предпочтение бездействия (или действия) является отдельным, отличным от любого подхода. В стандартных жертвенных дилеммах очевидный утилитарный ответ может возникнуть либо из-за акцента на последствиях, либо из-за предвзятости к действию, а очевидный деонтологический ответ может возникнуть из-за нормы или смещения в сторону бездействия.

В стандартной версии этой дилеммы действие имеет лучшие последствия, чем бездействие, но оно запрещено нормой. В новой, перевернутой версии действие хуже, чем бездействие, но это требуется нормой. В случаях такого рода рассматриваемое действие является возможностью предотвращения чьих-либо действий, или изменения уже выбранного действия, или изменения его последствий. В двух других версиях нормы

и последствия совпадают, так что оба предписывают либо действие, либо, альтернативно, бездействие. Таким образом, последствия и нормы являются конгруэнтными для двух из четырех случаев и неконгруэнтными (противоречивыми) для двух других.

Моральное различие между действиями и упущениями само по себе не является показателем деонтологических суждений, то есть суждений, которые зависят от особенностей вариантов, отличных от их последствий.

Минимальное определение деонтологии, согласующееся с литературой как по философии, так и по психологии, состоит в том, что оно состоит из моральных правил, касающихся выбора (действий или упущений), отличного от тех, которые связаны с последствиями, в частности со свойствами действий. Многие из этих свойств считаются достаточными для выполнения определенных действий, предписанных как обязанности, а другие свойства делают действия запрещенными. Правила не должны быть абсолютными; некоторые из них могут быть отменены другими правилами или последствиями.

Некоторые [1, 3] добавляют дополнительные спецификации к тому, что они считают деонтологией. Но деонтология - правила, которые должны рассматриваться в дополнение или вместо утилитарных результатов. Если результаты утилитарного выбора действительно являются лучшими, как и ожидалось, то результаты последовательно применяемых деонтологических принципов, по крайней мере, иногда будут относительно худшими.

Примером известного деонтологического правила является «*primum non nocere*» («не навреди»). Обычное толкование состоит в том, что неправильно действовать таким образом, который причиняет вред, по-видимому, даже если действие может предотвратить больший вред. Этот принцип, даже если и не абсолютный, приводит к предвзятости действий в любой конфликтной ситуации, в которой действие может быть вредным. Последовательное применение этого принципа в серии действий/упущений дилеммы, в большинстве из которых оба варианта приводят к некоторому вреду, выглядит как уклон против действий.

В своем анализе субъект решает последовательно: сначала применимы ли последствия (и останавливаются ли они там, если они есть), затем применяются ли нормы, и, если ни один из этих принципов не применим, решает путем предвзятости ответа. Когда ни одно из соображений не влияет на решение, можно предположить, что решение основано на уклоне к действию или бездействию.

Такое предубеждение должно рассматриваться как другое (не абсолютное) правило, например, «когда ты не знаешь, что делать, ничего не делай» или «не просто сиди там, делай что-то». Такие правила по определению деонтологические, потому что они касаются неотъемлемых свойств выборов, а не их последствий. Таким образом, утверждение о том, что смещения такого рода отделены как от утилитарных, так и от деонтологических соображений, не согласуется с тем, как определяются эти теории.

На самом деле существует фундаментальное противоречие между деонтологическими и утилитарными теориями, касающимися роли действий и упущений во многих морально значимых ситуациях. Деонтологические правила, как правило, запрещают действия, в то время как утилитаризм, концентрируясь на последствиях, не проводит принципиального различия между действиями и упущениями.

Для деонтологов [2, 4] действие убийства имеет по своей природе нежелательные свойства, независимо от его последствий. Однако с утилитарной точки зрения это различие не имеет значения - действия и позволения морально

эквивалентны, если все остальные условия равны (чего на практике часто не наблюдается). Соответственно две теории фундаментально противоречат этому различию, которое имеет разветвления в нескольких практических ситуациях.

Такого рода фундаментальная оппозиция и мотивировала философское, а затем и психологическое использование дилемм с тележками и других жертвенных дилемм в качестве инструмента для расследования. Хотя у таких дилемм могут быть другие проблемы, ошибкой будет утверждать, что различие между действиями и упущениями можно рассматривать как третий фактор, совершенно отдельный от деонтологической этики. Базовый вывод о том, что некоторые люди предпочитают вариант с худшими последствиями, сам по себе показывает, что люди не следуют утилитарным принципам, однако это объясняется. Например, многие люди выступают против вакцинации, когда побочные эффекты вакцины вызывают вдвое меньше смертей, чем заболевание, которое предотвращает вакцина. Однако, предполагая, что результат является артефактом, если он обусловлен общим предпочтением не действовать - как будто сам ответ не может быть воспринят как отказ от утилитарных принципов. Если предположить, что эффект полностью связан с предвзятым отношением к действию, то можно было бы прийти к выводу, что «в некоторых случаях люди не утилитарны, потому что у них есть предубеждение против действия». Другими словами, предпочтение бездействию является частью объяснения не утилитарного реагирования, а совершенно отдельной тенденцией реагирования.

Утилитаризм подразумевает, что морально лучшим вариантом является тот, который сводит к минимуму вред (или максимизирует благо - нет естественной нулевой точки, поэтому «вред» и «добро» всегда относительные условия). Если какой-то другой описательный принцип принятия решений уводит людей от этого варианта, тогда этот другой принцип является объяснением того, почему суждения иногда не утилитарны. Само определение деонтологии основано на ее оппозиции последовательности (включая утилитаризм). В то время, как консеквенциализм оценивает варианты только с точки зрения ожидаемых последствий, деонтология добавляет (или заменяет) дополнительные критерии, касающиеся свойств рассматриваемого поведения, кроме его последствий.

Чтобы различать отдельные эффекты норм, последствий и предвзятости, зачастую используют дилеммы, в которых нормы и последствия указывают в одном и том же направлении, так что они совместно диктуют либо действие, либо бездействие. Такие реакции обусловлены антиобщественной тенденцией, которая заставляет некоторых субъектов выбирать вариант, который является как относительно вредным, так и противоречащим моральным нормам. Эта тенденция ответа может также быть вызвана реактивностью или неправильным поведением со стороны некоторых субъектов, которые намеренно дают несерьезные ответы. Также возможно, что такие ответы являются результатом невнимательности. Поэтому такие «конгруэнтные» условия могут быть полезны с целью исключения невнимательных, несерьезных или глубоко антисоциальных субъектов.

Но, помимо этого, неясно, какие еще результаты можно извлечь из таких ответов. Второе возможное объяснение этих порочных ответов заключается в том, что субъекты не соглашались с экспериментаторами ни в отношении норм, ни в последствиях (или, что невероятно, в обоих) и отвечают на основании своего несогласия.

Другой способ, с помощью которого пытаются отделить влияние норм от последствий, - предвзятость ответа. Но обычная связь норм с бездействием и последствий с действием противоположна. Этот метод, однако, создает дополнительные последствия, которые стирают предполагаемое различие.

Одним из способов построения этих дилемм является переключение изначально вредного действия на то, которое блокирует чужое вредное действие. Например, в стандартной дилемме сценария трансплантации испытуемых просят представить себя хирургом, и цель состоит в том, чтобы убить пациента с целью извлечения его органов для других нуждающихся пациентов. В коммутируемом случае целью является вмешательство, чтобы не дать другому хирургу убить пациента с той же целью. Смысл этой манипуляции состоит в том, чтобы сделать действие запрещенным в первом случае, но обязательным (предписанным) во втором, сохраняя при этом постоянные относительные преимущества действия над бездействием. Но у этого переключения есть проблема. Когда действие должно противоречить чьему-либо действию, оно имеет дополнительные последствия помимо предотвращения последствий этого действия. Это может повредить чувствам лица, принимающего решения, возможно, побудить его принять ответные меры против того, кто нарушает. Это может также нарушить линии власти, тем самым ослабляя эти линии на будущее, отговаривая тех, кто командует, серьезно относиться к своей ответственности. Это также может быть незаконным или противоречить правилам, и следование правилам также имеет значение в качестве прецедента для будущих дел.

Таким образом, использование идеи блокирования чьего-либо решения не гарантирует, что последствия действия будут постоянными, а единственным фактором, отличающим два случая, является то, будет ли действие запрещенным или предписанным. На самом деле, трудно найти четкий способ изменить действие и упущение, в котором все остальное остается постоянным (что и предполагает поиск истинного эффекта кадрирования).

Кроме того, зачастую отсутствует проверка, какие нормы субъекты считают актуальными для каждой дилеммы. В некоторых сценариях может также использоваться несколько норм, что еще более усугубляет эту проблему. Выбор, связанный с нормами, может основываться на последствиях.

Например, в дилемме похищения кажется, что ряд ученых думают, что есть соответствующая норма для утверждения выкупных выплат партизанам, если это означает спасение журналиста от обезглавливания. Утверждение таких платежей, по-видимому, предписано, в то время как вето таких платежей, по-видимому, запрещено. В базовой версии этой ветки, в которой нормативу одобрения этого платежа противостоят последствия, последствия включают в себя множество других смертей, вызванных партизанами в войне, которую они ведут (поскольку платеж будет использоваться для покупки оружия). Поэтому ученые хотят рассматривать одобрение выплаты выкупа как отражение чувствительности к моральным нормам, потому что это спасет непосредственную жертву, журналиста.

Однако очевидная чувствительность к предполагаемой норме может быть объяснена исключительно с точки зрения последствий. Люди могут в целом одобрить выплату выкупа, потому что они думают, что обезглавливание журналиста и сопутствующая ему реклама будут в целом хуже, чем гибель комбатантов в партизанской войне (которые также менее вероятны). Кроме того, даже не ясно, что эта норма для таких выплат выкупа широко поддерживается. Существует строгая противоположная норма не поддаваться таким просьбам, поскольку это предполагает сотрудничество со злом.

Таким образом, отказ в совершении платежа может возникать из нормы, а не (как предполагается) из рассмотрения последствий. В этой ветке (и других) слишком много свободы, чтобы твердо сделать вывод о том, являются ли нормы или последствия (или некоторая комбинация) движущей силой процесса принятия решений людьми. По

крайней мере, должны быть данные о том, что каждый субъект считает нормой для такого рода случаев.

В установленной нормативной версии полицейской ветки для пыток вы должны решить, следует ли остановить вашего партнера от применения пыток для допроса подозреваемого, который обвиняется либо в похищении детей, либо в краже картин. Для прекращения пыток необходимо сообщить о нарушении своему начальнику. Очевидно, что в этом случае опрашиваемые уже решили не участвовать в незаконных пытках, поэтому ваш партнер совершает эти действия. (Вы испробовали все другие методы допроса.) Сочетание этого факта с упоминанием руководителя может привести к возможности привлечения к ответственности по закону, если вы не сообщите о пытках.

Это беспокойство увеличило бы вероятность ответа «действие» в этом случае, и это было бы сделано не потому, что оно усиливает силу соответствующей нормы, а скорее потому, что изменение меняет последствия, которые можно предвидеть.

В дилемме иммунодефицита, конфликтная версия - в которой норма поддерживает упущение, но последствия должны поддерживать действия, текст гласит: «Вы являетесь директором в больнице развивающейся страны. Иностранный студент, который добровольно работает в стране, заразился редким вирусом. Вирус очень заразен и смертелен для пожилых людей и детей. Единственный препарат, который может эффективно остановить распространение вируса, имеет серьезные побочные эффекты. Хотя вирус не убьет его, студент страдает от хронического иммунодефицита, который заставит его умереть от этих побочных эффектов».

Здесь, кажется, неясно, каковы на самом деле последствия; субъекты вполне могут представить себе, что существует какой-то другой способ предотвратить распространение вируса помимо лекарств, например, карантин. Субъекты, которые рассматривали эту возможность, таким образом, увидели бы эту дилемму конгруэнтной.

Более подходящая для наших проблем здесь – конгруэнтная версия, в которой действие по поддержке норм и последствий гласит: «Вы являетесь директором больницы в развивающейся стране. Иностранный студент, который добровольно работает в стране, заразился редким вирусом. Вирус очень заразен и может вызвать серьезные спазмы желудка. Студент страдает от хронического иммунодефицита, который заставит его умереть от вируса, если его не вернут на родину для специального лечения. Однако выведение его из карантина сопряжено со значительным риском распространения вируса». Затем версия спрашивает: «Допустимо ли вывести студента из карантина».

Здесь неосторожный субъект может рассматривать последнее предложение перед вопросом как намек на то, что действие может иметь не лучшие последствия в целом, а термин «приемлемый» в вопросе может указывать на то, что директор должен в этом случае сбалансировать относительные риски, которые четко не описаны.

Возможно, другие могут умереть от вируса, кроме этого ученика. Концептуальные проблемы такого рода не ограничиваются только этими примерами. Зачастую подчеркивается, что такие проблемы немедленно решаются благодаря тому, что люди проявляют некоторую чувствительность к фактору норм. Но, как показывают примеры, может оказаться, что люди чувствительны к манипулированию нормами по другим причинам - например, последствиям. И некоторые субъекты могут не соглашаться с тем, что представляют собой нормы и последствия, которые превращают явно конфликтующие ветки в конгруэнтные. Тот факт, что субъекты в среднем чувствительны к нормам, как и предполагалось, не означает, что субъекты, которые отвечают очень по-разному, интерпретируют случаи одинаково.

Список литературы

1. Готыжева Ф. В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России / Ф. В. Готыжева // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». - 2018. - № 4. – С. 420-425.
2. Печенкова Е. А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел / Е. А. Печенкова // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). – С. 127-131.
3. Пилипенко А. Н. Франция: деонтология в борьбе с коррупцией / А. Н. Пилипенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2 (69). – С. 63-68.
4. Стрельников А. В. Этические особенности служебного поведения руководителя территориального органа МВД России / А. В. Стрельников // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). – С. 40-42.